

УДК 32.019.51(172.3)

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.52.38>

Религиозный фактор в контексте борьбы за власть как элемент процесса трансформации национально-государственной идентичности

В. А. Матвиенко*

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, г. Елец, Российская Федерация

Аннотация. Анализируется сохраняющийся устойчивый интерес к изучению процессов коммуникации между религиозными конфессиями и политическими силами, стремящимися к власти и выступающими в качестве самостоятельных субъектов изменения национально-государственной идентичности. Акцентируется внимание на разнообразных обстоятельствах, которые сопутствовали становлению национальной идентичности современных государств в прошлом. Рассматривается механизм активного участия религии во властном противоборстве, особенно в самом начале этого процесса, на этапе оформления целей в программных документах политических партий, а также их предварительной проверки и воплощения в жизнь. Делается вывод, что в будущем можно ожидать усиления тенденции к более тесному взаимодействию между всеми участниками политической борьбы, это будет определяться реальной политической ситуацией, воздействием множества внутренних и внешних политических событий, а также особенностями трансформации национальной идентичности в каждом регионе.

Ключевые слова: национально-государственная идентичность, религия как фактор политики, легитимация власти, борьба за власть, религиозные конфессии, политические партии.

Для цитирования: Матвиенко В. А. Религиозный фактор в контексте борьбы за власть как элемент процесса трансформации национально-государственной идентичности // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2025. Т. 52. С. 38–47. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.52.38>

Original article

The Religious Factor in the Context of the Struggle for Power as an Element of the Process of Transformation of National-State Identity

V. A. Matvienko*

Bunin Yelets State University, Yelets, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the continuing sustainable interest in studying the processes of communication between religious confessions and political forces striving for power and acting as independent subjects of change in national and state identity. The article focuses on the various circumstances that accompanied the formation of the national identity of modern states in the past. The mechanism of active participation of religion in the power struggle is considered, especially at the

very beginning of this process, at the stage of formalizing goals in the program documents of political parties, as well as their preliminary verification and implementation. In the future, we can expect an increase in the tendency towards closer interaction between all participants in the political struggle. This will be determined by the real political situation, the impact of many internal and external political events, as well as the peculiarities of the transformation of national identity in each region.

Keywords: national and state identity, religion as a factor in politics, legitimization of power, struggle for power, religious denominations, political parties.

For citation: Matvienko V.A. The Religious Factor in the Context of the Struggle for Power as an Element of the Process of Transformation of National-State Identity. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2025, vol. 52, pp. 38–47. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.52.38> (in Russian)

Религия всегда стремилась усилить свое влияние на политическую жизнь общества, и в определенной степени ей это удалось. С течением времени религиозные конфессии превратились в достаточно заметные акторы политической жизни общества. Следует подчеркнуть, что формирование данной ситуации происходило не одномоментно, а постепенно, эволюционируя на протяжении ряда этапов, которые охватывали различные исторические периоды и отличались значительным разнообразием как во внешних проявлениях, так и в содержании. В течение длительного времени религиозные идеи влияли на оформление теоретических основ реальных политических процессов и явлений. Они участвовали в конструировании национальной идентичности большинства современных государств.

В политической сфере как прошлого, так и настоящего особое место занимает взаимодействие религиозных организаций и участников борьбы за власть, которые представляют собой отдельные элементы реальной политики и обладают своими специфическими характеристиками и особенностями. Кроме того, с течением времени способы обретения власти претерпели трансформацию, что не только обусловило возникновение идеологического и конфессионального плюрализма, но и усилило влияние религии на внутриполитический ландшафт.

В рамках данного исследования считаем необходимым проведение анализа разнообразных ситуаций, которые имели место в прошлом современных государств в процессе формирования их национальной идентичности. Эти сценарии включают в себя культурные, экономические, идеологические, социальные, политические, символические и иные составляющие. Важно учесть давность этих схем и выделить определенные индикаторы для детального рассмотрения в рамках данного исследования.

Одним из аспектов, который нами обозначен ранее, является *идеологический* контекст, где религиозный фактор влияет на политическую конкуренцию в борьбе за власть и тесно связан с формированием национально-государственной идентичности. Именно эта связь определяла основные черты и практические пути ускоренного развития каждой национальной государственности. Так, в прошлом эта связь устанавливалась в ходе политической борьбы через веру в сверхъестественные способности правителей – князей, царей и императоров. Религиозные убеждения же, в свою очередь, использовались как для оправдания захвата власти (путем мятежа, смены

правлящей династии, восстания или завоевания одного государства другим), так и для закрепления достигнутых позиций в условиях ускоренного государственного строительства. Для достижения этой цели был сконструирован и активно использовался набор инструментов и действий, направленных на формирование идей и ценностей.

Именно этот идеологический инструментарий служил основанием для объединения людей со схожими взглядами на политику. На протяжении длительного времени процесс легитимации власти также во многом зависел от стабильности и продолжительности существования этого источника [5, с. 37].

В то же время религия неуклонно укрепляла свои позиции, особенно в области воздействия на формирование и функционирование властных институтов. В периоды, когда политическое противостояние достигало критической точки и переходило в стадию вооруженного конфликта, сопровождающегося многочисленными человеческими жертвами, религиозные организации обращались к участникам конфликта, используя свой моральный авторитет, с целью поиска путей урегулирования ситуации. Подобное положение религии в политической жизни общества вполне закономерно, поскольку именно в далеком прошлом она стала одним из идеологических оснований или образцов национально-государственной идентичности [11, с. 295].

Символический аспект роли религиозного фактора рассматривается в контексте его участия не только в политической борьбе за власть, но и в формировании сложной организационной структуры, связанной с идеологией и происхождением государственности. Религия также предлагает особый ритуал, который закрепляет власть за определенным лицом или группой лиц после ее обретения.

В некоторых случаях религия придавала сакральный смысл определенным политическим действиям и решениям, а в других – оказывала специфическое влияние на процесс борьбы за власть, наделяя отдельные политические действия и решения как внутренней мотивацией, так и внешним символическим характером, к примеру, на протяжении длительного времени определяя официальный статус правителей через их связь с божественными предками. В этом случае она выступала в роли катализатора, обеспечивающего переход власти от одного правителя к другому через систему символическо-ритуализированных действий. В ходе церемонии инаугурации правитель наделялся полномочиями и приобретал особый статус, имеющий магическое или сакральное значение. Утрата или исключение из этого алгоритма хотя бы одного символического элемента могла привести к расколу в обществе, распаду государств и политических союзов, а также к потере суверенитета и независимости.

Социальный аспект влияния религиозного фактора на расстановку политических сил в процессе борьбы за власть, хотя и не столь очевиден, но имеет не менее важное значение. С момента своего возникновения религия проявляла себя в различных сферах общественной жизни, не связанных с политикой. В разные исторические периоды во многих государствах существовали прототипы влиятельных религиозных организаций, объединений и

центров, деятельность которых была направлена на различные социальные группы. Они активно взаимодействовали с молодежными, студенческими, женскими и профсоюзными организациями по социальным вопросам, формируя ценностно-нормативные позиции участников по социально-политическим проблемам общества. В некоторых случаях их роль была сопоставима с государственными структурами.

В рамках данного исследования наиболее многоаспектным и комплексным является *политический аспект*, который заключается в формировании различных конфигураций взаимодействия религии и участников властного противостояния в борьбе за власть. В прошлом это влияние проявлялось преимущественно через косвенные факторы, такие как деформация политического пространства, посредством его разделения или объединения. Кроме того, процесс государственного строительства часто сопровождался появлением новых негосударственных и наднациональных акторов, которые активно действовали на международной политической арене наравне с традиционными субъектами. Также по-своему интересен опыт прямого воздействия религии на формирование основ внутриполитической структуры и систему дополнительных преимуществ в пользу наиболее сильного государства или объединения нескольких государств, что зачастую приводило к перераспределению и (или) частичной утрате традиционных функций национальных государств и другим серьезным последствиям.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в настоящее время в политической сфере не существует абсолютно чистых форм проявления всех упомянутых моделей. Неудивительно, что в современном политическом пространстве наблюдается определенная взаимосвязь между естественными и предсказуемыми политическими изменениями и прямым или косвенным влиянием религии на большинство аспектов политической жизни общества. Особенно это заметно в таких ключевых областях, как «социально-экономический фундамент, политические системы и этнокультурные традиции» [4, с. 625].

В рамках данного исследования проводится комплексный анализ религии как активного фактора актуальных политических процессов, связанных с борьбой за власть и оказывающих влияние на дальнейшую трансформацию национально-государственной идентичности. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач, направленных на объективное понимание роли религии в формировании практического опыта обретения власти в контексте реальной политической борьбы. Также необходимо изучить процессы, связанные с возможными метаморфозами в политическом позиционировании участников властного противостояния в зависимости от изменений в отношениях как со стороны национальных государств, так и со стороны традиционных религиозных конфессий.

Современные политологи в большинстве своем придерживаются мнения, что влияние религии на политическую борьбу осуществляется через систему последовательных и актуальных политических действий. Они учитывают национальные и конфессиональные особенности различных стран и направлены на то, чтобы отслеживать интерес общества к политике и уровень его участия в ней.

В зарубежной научной среде существует множество подходов к изучению влияния религии на политическую жизнь общества, особенно в контексте противостояния различных сил в борьбе за власть. В частности, внимание уделяется следующим аспектам:

- воздействию религиозных практик и убеждений, а также конфессиональной принадлежности потенциального электората на ход избирательных кампаний;

- различиям в моделях политической активности в группах населения, включая представителей разных конфессий.

Кроме того, в рамках научных исследований ученые также изучают ряд сложных вопросов, связанных с влиянием религиозных ценностей и убеждений на общественно-политическую активность населения в целом, а также на мотивы, побуждающие верующих людей участвовать в политической борьбе за власть.

В рамках отечественного политологического дискурса сформировалось устойчивое понимание того, что проблемы, исследуемые современными учеными и затрагивающие взаимодействие материальной и духовной сфер общественной жизни, характеризуются особой сложностью и изменчивостью. Современные российские политологи, такие как Т. С. Пронина, Е. И. Буркова, В. В. Титов, З. А. Жаде, Л. М. Дробижева, М. М. Мчедлова, Е. В. Максимова, К. В. Воденко, Ю. Н. Гордиенко, А. А. Бесков, А. Н. Осянин, О. Ф. Шабров, В. Г. Сараев, Т. Ф. Ляпкина, В. С. Слобожникова, М. Н. Белашов и многие другие, внесли значительный вклад в исследование данной проблематики. В рамках своего исследования авторы рассматривают ряд сложных вопросов, связанных с влиянием религиозных ценностей и убеждений на политическую активность населения в целом, а также на мотивы, побуждающие верующих людей участвовать в политической борьбе за власть. Также объектом тщательного исследования становится влияние религии как определяющего фактора на различные формы политического противостояния за достижение максимального объема власти.

В то же время, согласно устоявшимся в научном сообществе представлениям, именно политические аспекты религии как фактора борьбы за власть, оказывающие влияние на национальную идентичность, играют ключевую роль, особенно в контексте их воздействия на специфику общественных запросов в социально-политической сфере, сравнительные оценки политической ситуации до, во время и после смены власти; степень влияния противоборствующих сторон на общественное сознание с учетом поведения неверующих и верующих, основные векторы развития возможных изменений политических предпочтений в условиях роста применения насильственных способов обретения власти, изменение вероятных сценариев синергии религии и политики в условиях постоянной трансформации национально-государственной идентичности [7, с. 7].

Помимо этого, существуют научные исследования, которые фокусируются на рационально-политологическом анализе политического противостояния в борьбе за власть, игнорируя собственно культурные и исторические

аспекты. Они сосредоточены на изучении особого пространства для публичного взаимодействия, которое присутствует в современной политической жизни и в котором, собственно, и проявляются все аспекты коммуникации между государством и религиозными конфессиями, представленными на его территории. Все религии, существующие в мире, являются неотъемлемой частью этого социального и политического контекста. В процессе проектирования этого пространства со стороны государства участвуют политические технологи (в идеале – анонимные организации, которые структурируют пространство СМИ, общественных и государственных структур, бизнес-сообществ и т. д.). Со стороны религиозных конфессий участвуют представители самих конфессий и религиозно ориентированные интеллектуалы. Это еще раз подтверждает вполне логичное умозаключение некоторых исследователей о необходимости учитывать религиозный аспект при анализе процессов в государственном устройстве как внутри страны, так и на международной арене [8, с. 157].

Оставим в стороне все теоретические коннотации, предлагаемые современной политологической наукой, так как их анализ может стать предметом отдельных изысканий. В начале нашего исследования хотелось бы выделить несколько интересных, но в то же время противоречивых тенденций, которые мы наблюдаем в сложившейся ситуации. Так, в первую очередь в условиях современной политики, которая отличается динамичностью и неоднозначностью, религиозная принадлежность отдельных групп населения продолжает играть важную роль, несмотря на законодательное разделение религии и государства. Конфессиональная идентификация служит своеобразным маркером, отражающим наиболее значимые политические процессы и события, которые можно назвать судьбоносными [3, с. 6].

Вместе с тем необходимо отметить инициативу представителей религиозных организаций, которая противоречит вышеизложенному и направлена на укрепление их позиций в законодательном поле путем косвенного усиления своего влияния в периоды избирательных кампаний. Эти факты имеют место во внутренней политике ряда зарубежных государств и подтверждаются нашими предыдущими прогнозами, основанными на сравнительном анализе вероятных тенденций политических процессов, включая анализ влияния религиозного фактора на эту политику [6, с. 62].

В контексте рассмотрения вопросов, связанных с влиянием религии на политическую борьбу за власть, представляется целесообразным провести анализ одной из существующих схем этого взаимодействия, которая соответствует начальному этапу политического процесса – формулированию целей в программных документах политических партий и их последующей предварительной апробации и практической реализации. Этот сценарий имеет свою предысторию и включает в себя множество смысловых элементов, которые отражают как реальный опыт современных государств, так и мировые тенденции.

Обозначенный сценарий, связанный с политическим противостоянием в борьбе за власть, можно рассматривать как этап целеполагания и выбора

средств для их достижения. Политические партии, главы государств и правительств, лидеры гражданского общества используют религию как инструмент идеологического влияния и мобилизации населения. Степень сближения между главными акторами в деле достижения поставленных целей может быть разной, но обычно процесс является взаимным. В религиозных учениях видится основа для консолидации государства и централизации власти как источник общих ценностей, помогающий формировать национальную идентичность в условиях изменчивой политической обстановки, а также как «инструмент манипуляции, способный оказывать скрытое влияние на общественное и индивидуальное сознание, управлять поведением людей, используя различные методы» [1, с. 71].

Так, консервативные политические партии в своих программных документах декларируют поддержку духовно-нравственных ценностей. В случае получения достаточного объема власти они стремятся к обновлению своей национальной идентичности в соответствии с современными политическими реалиями. В отличие от этой схемы религиозные конфессии, вовлекая своих последователей в политическую жизнь, в основном сохраняют свою религиозную идентичность [10, с. 135]. Это вполне объяснимо, ведь любая традиционная религия (а в нашем исследовании речь идет именно о подобных) основана на догмах, которые верующие не подвергают критическому анализу. В то же время цели, обозначенные в программах политических партий, могут быть опровергнуты в ходе реальной политической борьбы.

В рамках первого сценария участие религии в процессе политического противостояния в борьбе за власть в большинстве современных государств, включая Россию, можно рассмотреть через призму взаимодействия религии (как фактора) и политических партий (как участника), которое все чаще принимает форму идеологического партнерства.

Так, в основе актуальных государственно-конфессиональных отношений в России лежит стремление всех участников сотрудничества достичь своих конкретных целей: властные институты используют религиозный потенциал для укрепления гражданской идентичности и обеспечения безопасности, и религиозные конфессии стремятся развивать свою инфраструктуру [9, с. 143].

В зарубежных странах различные политические партии и движения также активно используют религию как идеологическую основу в борьбе за власть. Однако процесс институционализации этого явления находится на разных стадиях развития.

В контексте рассматриваемой темы представляет интерес пример Японии, которая характеризуется особым религиозным контекстом и неоднозначным влиянием религиозных убеждений на политические партии. С точки зрения религиозной принадлежности Япония является обществом, в котором соседствуют различные религиозные течения. Наряду с организациями синтоизма, буддизма и христианства, а также новыми религиозными движениями, существует проблема отсутствия интереса со стороны населения к религиозным принципам, что затрудняет «понимание конкретных целей и

основ разных верований»¹. В соответствии с законодательством страны, государство и религиозные организации являются независимыми субъектами. Однако это не исключает возможности косвенного влияния религиозных организаций на формирование идей и участие в политических дискуссиях. Например, политическая позиция партии «Комэйто», выступающей младшим партнером в коалиции с правящей Либерально-демократической партией, находит поддержку в лице религиозного объединения «Общество Сока Гаккай».

В современной Германии интеграция политических партий и религиозного фактора в процесс борьбы за власть находится на совершенно ином этапе своего институционального развития по сравнению с другими странами. Степень популярности той или иной политической партии среди избирателей во многом зависит от того, насколько ее ключевые программные заявления соответствуют текущим проблемам, стоящим перед страной [2, с. 36]. В Германии, несмотря на тенденцию к секуляризации общества, религиозные организации, такие как католическая, лютеранская и мусульманская общины, продолжают играть важную роль в общественно-политической жизни страны. Религиозная ситуация в Германии оказала значительное влияние на предвыборные стратегии политических партий в ходе последней избирательной кампании. В связи с этим неудивительно, что в центре внимания политических сил, участвовавших в досрочных парламентских выборах в Германии, состоявшихся 23 февраля 2025 г., находились вопросы миграции, интеграции и межконфессиональных отношений². Эти вопросы стали основными в противостоянии политических сил, отражая разнообразие мнений и интересов в немецком обществе. Результаты выборов показали, какие позиции и ценности оказались наиболее близкими избирателям.

Проведенный нами анализ современного опыта активного взаимодействия политических сил и религиозных конфессий в контексте реализации целей по обретению власти и усилий, направленных на ее удержание, позволяет сделать вывод о том, что предложенный сценарий вряд ли может быть реализован в чистом виде и оставаться статичным. Следует также отметить, что процессы трансформации национально-государственной идентичности и властного противоборства отличаются динамичностью и находятся в прямой зависимости от множества внутренних и внешнеполитических событий. Помимо этого, в ходе исследования не были подвергнуты анализу наиболее интенсивные и выразительные проявления взаимодействия религии и политики в современном политическом ландшафте. Эти формы взаимодействия особенно ярко проявляются в период избирательных кампаний и в процессе легитимации власти после завершения политического противостояния.

¹ В Японии беспокоятся о связи религии и политики // Институт религии и политики. URL: <https://irp.news/v-japonii-bespokojatsja-o-svjazi-religii-i-politiki/> (дата обращения: 14.03.2025).

² Стрелец М. В. Германия свернула от церквей направо. Религиозный фактор на парламентских выборах в ФРГ // НГ Религии URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2025-03-04/11_590_germany.html (дата обращения: 14.03.2025).

Список литературы

1. Авдеенко Е. В. Особенности манипуляции сознанием и поведением посредством образно-символических конструктов в идеологии религиозных социальных институтов // Философия и общество. 2024. № 2 (111). С. 70–82. DOI: 10.30884/jfio/2024.02.04 EDN DAWWND
2. Бондаренко О. В. Политические партии и избирательный процесс в современной Германии: социокультурные аспекты // Социодинамика. 2019. № 2. С. 34–42. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.2.29046 EDN PPNORZ
3. Дробизжева Л. М. Консолидирующая идентичность в общероссийском, региональном и этническом измерениях // Перспективы. Электронный журнал. 2018. № 3 (15). С. 6–21. DOI: 10.32726/2411-3417-2018-3-6-21. EDN YNMXRJ
4. Забияко А. П. Предельные основания религии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34, № 4. С. 624–635. DOI: 10.21638/spbu17.2018.414 EDN YTBVPF
5. Калинин А. И. К вопросу о происхождении и легитимации политической власти // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1 (19). С. 36–38. EDN KXKMNN
6. Матвиенко В. А. Особенности трансформации политической и религиозной идентичности: зарубежный опыт // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 11. С. 61–65. EDN SZJILN
7. Мчедлова М. М., Кофанова Е. Н. Россия в ожидании перемен: религиозный фактор и социально-политические предпочтения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22, № 1. С. 7–21. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-1-7-21 EDN GCZVIC
8. Плавинский В. Б., Верниченко М. А. Теоретические аспекты легитимации власти в незападных политико-культурных и страновых условиях // PolitBook. 2022. № 4. С. 149–166. EDN GWHTUA
9. Слобожникова В. С., Маковский А. А. Современная модель государственно-конфессиональных отношений в Нижнем Поволжье как механизм обеспечения религиозной безопасности // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2021. Т. 35. С. 138–147. DOI: 10.26516/2073-3380.2021.35.138 EDN CSIUG
10. Филина Н. В. Влияние социальной сферы на процесс формирования религиозной идентичности в обществе // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3, № 6. С. 135–144. EDN MEZOCV
11. Шабров О. Ф. Культурная политика и национально-государственный суверенитет // Власть. 2020. Т. 28, № 6. С. 295–299. DOI: 10.31171/vlast.v28i6.7800 EDN OAUOON

References

1. Avdeenko E.V. *Osobennosti manipulyacii soznaniem i povedeniem posredstvom obrazno-simvolicheskikh konstruktov v ideologii religioznyh socialnyh institutov* [Features of manipulation of consciousness and behavior through figurative and symbolic constructs in the ideology of religious social institutions]. *Filosofiya i obshchestvo*, 2024, no. 2(111), pp. 70-82. (in Russian)
2. Bondarenko O.V. *Politicheskie partii i izbiratelnyj process v sovremennoj Germanii: sociokulturnye aspekty* [Political parties and the electoral process in modern Germany: sociocultural aspects]. *Sociodinamika*, 2019, no. 2, pp. 34-42. (in Russian)
3. Drobizheva L.M. *Konsolidiruyushchaya identichnost' v obshcherossijskom, regional'nom i etnicheskom izmereniyah* [Consolidating identity in national, regional and ethnic dimensions]. *Perspektivy. Elektronnyj zhurnal*, 2018, no. 3 (15), pp. 6-21. (in Russian)
4. Zabiyaiko A.P. *Predel'nye osnovaniya religii* [The ultimate foundations of religion]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya*, 2018, vol. 34, no. 4, pp. 624-635. (in Russian)
5. Kalinichenko A.I. *K voprosu o proiskhozhdenii i legitimacii politicheskoy vlasti* [On the issue of the origin and legitimation of political power]. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii*, 2019, no. 1 (19), pp. 36-38. (in Russian)
6. Matvienko V.A. *Osobennosti transformacii politicheskoy i religioznoj identichnosti: zarubezhnyj opyt* [Features of the transformation of political and religious identity: foreign experience].

Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept", 2014, no. 11, pp. 61-65. EDN SZJILN. (in Russian)

7. Mchedlova M.M., Kofanova E.N. Rossiya v ozhidanii peremen: religioznyj faktor i socialno-politicheskie predpochteniya [Russia in anticipation of changes: religious factor and socio-political preferences]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya*, 2020, vol. 2, no. 1, pp. 7-21. (in Russian)

8. Plavinskij V.B., Vernichenko M.A. Teoreticheskie aspekty legitimacii vlasti v nezapadny'x politiko-kulturny'x i stranovy'x usloviyax [Theoretical aspects of the legitimization of power in non-Western political, cultural and country conditions]. *PolitBook*, 2022, no. 4, pp. 149-166. (in Russian)

9. Slobozhnikova V.S., Makovskij A.A. Sovremennaya model gosudarstvenno-konfessionalny'x otnoshenij v Nizhnem Povolzh'e kak mexanizm obespecheniya religioznoj bezopasnosti [The modern model of state-confessional relations in the Lower Volga region as a mechanism for ensuring religious security]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2021, vol. 35, pp. 138-147. DOI: 10.26516/2073-3380.2021.35.138 (in Russian)

10. Filina N.V. Vliyanie socialnoj sfery na process formirovaniya religioznoj identichnosti v obshhestve [The influence of the social sphere on the process of religious identity formation in society]. *Russian Economic Bulletin*, 2020, vol. 3, no. 6, pp. 135-144. (in Russian)

11. Shabrov O.F. Kul'turnaya politika i nacionalno-gosudarstvenny'j suverenitet [Cultural policy and national-state sovereignty]. *Vlast*, 2020, vol. 28, no. 6, pp. 295-299. (in Russian)

Сведения об авторе

Матвиенко Валентина Анатольевна
кандидат политических наук, доцент,
старший научный сотрудник
Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина
Российская Федерация 399770, г. Елец,
ул. Коммунаров, 28
e-mail: vamatv@mail.ru
ORCID 0000-0001-5384-2533

Information about the author

Matvienko Valentina Anatolyevna
Candidate of Sciences (Political Science),
Associate Professor, Senior Research Scientist
Bunin Yelets State University
28, Kommunarov st., Yelets, 399770,
Russian Federation
e-mail: vamatv@mail.ru
ORCID 0000-0001-5384-2533